

МЕЛЬКОВ Сергей Анатольевич — д.полит.н., профессор; сопредседатель Ассоциации военных политологов (304304@mail.ru)

КАКИЕ ЦЕННОСТИ ПРЕДСТОИТ ЗАЩИЩАТЬ РОССИИ

Аннотация. В статье проведен краткий аксиологический анализ Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной президентом РФ в декабре 2014 г. Автор рассматривает некоторые причины принятия нового военно-доктринального документа, выявляет его ценностные пробелы и сильные места. **Ключевые слова:** аксиология, безопасность, война, доктрина, идеалы, нация, патриотизм, развитие, ценности

Банально, но без серьезной необходимости основной доктринальный документ в области военной безопасности обычно не меняют¹. Какие события в нашей стране или вокруг нее в 2014 г. детерминировали обновление отечественной военной доктрины? Тезисно отвечаю на этот вопрос.

Во-первых, резко охладилась политическая обстановка Российской Федерации с большинством государств мира по причине присоединения к нашей стране полуострова Крым (части украинской территории).

Во-вторых, Российская Федерация политически, морально и экономически подержала действия сепаратистов в нескольких восточных областях Украины. Это стало еще одной причиной охлаждения отношений со многими странами мира.

В-третьих, Россия обменялась несколькими раундами санкций с экономически развитыми государствами мира, в результате которых ее экономике был причинен значительный ущерб.

В-четвертых, все вышеотмеченное расценивается президентом России как хороший шанс для национального развития. Имеется в виду усиление патриотических настроений в обществе, новые возможности для отечественного бизнеса, возможная либерализация в политике и т.д.

Перечисление можно продолжать. На мой взгляд, скорее всего, ни одна из этих причин порознь не способна привести к войне или вооруженному конфликту с участием России. Но все они свидетельствуют о стремлении политической элиты России активизировать политический процесс нациестроительства. При этом нация сегодня понимается как ценностно интегрированное сообщество [Каспэ 2012: 7], т.е. отличия между нациями в первую очередь следует искать на ценностном поле.

Только принципиальные различия в ценностях могут реально привести к войне или вооруженному конфликту с участием нашей страны [Белозеров 2009: 37–38]. Нации между собой вполне могут воевать. По всей видимости, желание понять отличия в ценностях России и иных стран и их коалиций, каким-то образом актуализировать ценностное измерение российской политики привело к появлению в нашей стране нового доктринального документа в области военной безопасности.

Аксиологический подход к национальной и военной безопасности означает учет рисков и различных вариантов защиты от получения значимого (или небезразличного) ущерба всему тому, что наиболее ценно для нашей нации. Эту концепцию активно развивает профессор Академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ профессор А. Поздняков. То есть, «в рамках аксиологического подхода к безопасности можно вести речь о социальных рисках за счет самой постановки вопроса о ценностях (объекте защиты) и ущербе (как основном последствии)» [Барышев 2014: 12].

Многие считают военную доктрину (любого государства) политическим документом, а политика всегда тесно связана с ценностями. Поэтому в российском доктринальном документе априори следовало прописать набор национальных рос-

¹ Мельков С.А. Хотят ли русские войны? Часть 4. Доступ: <http://www.lawinrussia.ru/node/319274> (проверено 13.01.2015).

сийских ценностей, поскольку ментально и идеологически только высшая власть способна производить новые смыслы и формулировать «центральную ценностную систему». И еще, политический документ обязательно должен быть насыщен описанием политических механизмов защиты интересов и ценностей России.

С этих позиций далее посмотрим, какие же национальные ценности отражены в тексте Военной доктрины РФ.

Известно, что осенью 2014 г. В. Путин поставил задачу переписать документ, излагающий военно-политические взгляды руководства страны. Известна также публичная реакция генерала армии Ю. Якубова (Управление генеральных инспекторов российского Минобороны), настаивавшего на необходимости определить: 1) главного вероятного противника страны и 2) условия для нанесения превентивного удара российскими силами ядерного сдерживания. Известно также, что некоторые эксперты такие желания российских военных назвали бредом¹.

Не секрет, что до сих пор многие российские военные главным вероятным противником считают США и НАТО. О возможности превентивного ядерного удара, причем даже в ходе локального военного конфликта, более 4 лет назад говорил секретарь Совета безопасности России Н. Патрушев. Но эти натовско-американские «страхи» в новом варианте военной доктрины России, к счастью, отсутствуют. Вновь фиксируется верная, на мой взгляд, установка «на снижение вероятности развязывания против Российской Федерации крупномасштабной войны»². Среди перечня внешних военных опасностей опять, как и в предыдущем документе, идет речь:

– о наращивании силового потенциала НАТО и наделении ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приближении военной инфраструктуры этого блока к границам РФ, в т.ч. путем дальнейшего его расширения;

– дестабилизации обстановки в отдельных государствах и регионах и подрыве глобальной и региональной стабильности;

– развертывании (наращивании) воинских контингентов иностранных государств (групп государств) на территориях государств, сопредельных с РФ и ее союзниками, а также в прилегающих акваториях, в т.ч. для политического и военного давления на РФ, и т.д.

На мой взгляд, все то, что в тексте новой Военной доктрины РФ называется опасностями, на самом деле является социальными рисками. И в этом состоит основная аксиологическая проблема и военной политики России, и нового отечественного военно-доктринального документа: подмена рисков опасностями. Дело в том, что если бы в новом доктринальном документе все вышеперечисленное действительно получило название рисков, то сразу бы пришлось определять стратегию национального развития и прогнозировать возможный ущерб этому развитию, а не только предлагать мировому и национальному сообществу механический перечень опасностей.

И тогда от специалистов по безопасности, экспертов, СМИ, институтов гражданского общества создателям документа последовали бы вопросы посложнее задаваемых сегодня. А именно:

1) какие ценности действительно значимы для граждан России и страны в целом? Четкая трактовка таких ценностей обязательно позволила бы определить реальные социальные риски нашим ценностям, а не абстрактные опасности, которые могут случиться, а могут и нет;

2) как подсчитать возможный ущерб для экономики России от действий тех или иных политических акторов?

3) что дешевле для Российской Федерации – готовиться к войне или все-таки договариваться?

4) сколько вариантов национального военно-политического развития видит

¹ Гольц А. Совбез родил мышь. Причем довольно злобную. Доступ: <http://anonymouse.org/cgi-bin/anon-www.cgi/http://ej.ru/?a=note&id=26803#> (проверено 16.01.2015).

² Военная доктрина РФ. Доступ: <http://www.rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (проверено 18.01.2015).

сегодня политическое руководство России? Какой из них и почему выбрало руководство России?

Аргументированного ответа на эти вопросы, как и самих вопросов, пока нет в Военной доктрине РФ.

И, наконец, главный вопрос: что же мы сегодня и завтра будем защищать?

Если планируется защищать территорию, то со всей очевидностью можно утверждать, что Россия будет готовиться к войне прошлого и позапрошлого веков. А вот если планируется защищать массовое и индивидуальное сознание россиян, информационное пространство России, то при такой постановке проблемы я полностью соглашусь с создателями нового военно-доктринального документа [Белозеров 2003: 18-22]. Таким образом, все формулировки, раскрывающие борьбу России в информационном пространстве, информационные смыслы нового документа следуют поддержать (ст. 5, 11, п. «м» ст. 12, п. «а» и «в» ст. 13, п. «а» и «в» ст. 15, п. «у» ст. 21, п. «б» и «к» ст. 35).

Фактически мы сегодня видим, что у военно-политического руководства России отсутствует желание публично дистанцироваться от таких государств и блоков, как США и НАТО, и проводимой ими военной политики. Лично я это полностью приветствую.

В тексте новой Военной доктрины РФ есть два принципиально новых момента, характеризующих ее новизну и соответствие современным военно-политическим реалиям. Остановлюсь на их анализе несколько подробнее.

Во-первых, в тексте новой Военной доктрины РФ (ст. 11) отмечено «смещение военных опасностей и военных угроз в информационное пространство и внутреннюю сферу Российской Федерации». Не вижу в этом ничего принципиально нового для экономически развитых государств. Полагаю, что создание информационных (кибер-) командований, информационных (кибер-) войск — это вполне «общедемократический» тренд. Но для нашей страны это тренд новый, позволяющий говорить о подготовке нашей страны к войнам в информационном пространстве.

Во-вторых, некоторые эксперты считают «странным использование в тексте Военной доктрины РФ термина “территориальная оборона”» (п. «е» ст. 35). Но если предположить, что это понятие будет использовано при рассмотрении внутренних конфликтов, а соответствующие органы (например, Внутренние войска МВД России) — при реальном разрешении таких конфликтов, то все встает на свои места. И не случайно американский опыт использования во внутренней политике национальной гвардии вполне приемлем для нашей страны. То есть, в этом пункте мы вполне уверенно следуем в «общедемократическом» русле.

В то же время вряд ли можно согласиться с декларируемым однозначно оборонительным характером военной политики России. Очевидно, что России придется вести не только оборонительные, но и наступательные войны. Во всяком случае, ее Вооруженные силы должны быть готовы и к такой войне. Имеется в виду утверждение о том, что «Военная доктрина РФ представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации». Объяснение может быть только одно: делаем предположение, что Военная доктрина РФ создана исключительно для внешнего употребления.

Действительно, в тексте Военной доктрины РФ бросается в глаза подчеркнута одинаковое оборонительное публичное анонсирование военных политик и НАТО, и РФ. Не случайно пресс-секретарь НАТО О. Лунгеску заявила: «НАТО не угрожает ни России, ни кому-либо еще. Любые шаги, предпринимаемые НАТО, чтобы обеспечить безопасность своих членов, носят отчетливо оборонительный характер, пропорциональны и соответствуют международному праву»¹.

И все же в целом текст Военной доктрины не производит впечатления инновационного документа. Дело в том, что реактивная политика, предложенная в тексте Военной доктрине РФ, в принципе не может быть эффективной. Фактически и

¹ В НАТО заявили, что Альянс не представляет угрозы для России. Доступ: <http://hvylya.net/news/digest/v-nato-zayavili-chto-alyans-ne-predstavlyayet-ugrozyi-dlya-rossii.html> (проверено 18.01.2015).

современной России проблема выбора вектора развития, а затем формирования стратегии и соответствующей политики — это важная гносеологическая проблема. И тогда социальное развитие можно трактовать как необратимое, направленное и закономерное изменение материальных и идеальных объектов (последние являющиеся отраженными в сознании материальными объектами).

Но о перспективах национального развития нет ни слова в тексте новой Военной доктрины РФ. Буквально: «Военная политика — деятельность государства по организации и осуществлению обороны и обеспечению безопасности Российской Федерации, а также интересов ее союзников». И все! Но что же все-таки конкретно собирается защищать Россия, и зачем? Какие такие специфически российские ценности сегодня и завтра мы будем защищать? Например, свобода, справедливость или, скажем, патриотизм не являются эксклюзивными российскими ценностями. То же относится к семейным традициям, любви, верности и дружбе [Каспэ 2012: 74].

Очень важно, на мой взгляд, что именно ценности неразрывно связаны с понятием действия. В данном случае понятие «идентичность» означает, что все сложившиеся политические нации (я пока не уверен, что Россия является таковой) ориентируются на один и тот же набор ценностей, но трактуют они их по-разному и выводят из них разные практические следствия [Каспэ 2012: 74–75]. Однако в нашей стране зачем-то постоянно стараются «изобрести» новые ценности. Может быть, изобретают затем, что в российской политике до сих не хватает мотивов, ориентиров и просто силы?

Многие ученые сегодня считают, что современный капитализм подводит к необходимости через разрешение противоречий постепенно «отрезать» от общества наиболее разрушительные тенденции и черты, изживать их. В результате доминирующей, скорее всего, должна стать интегративная общественно-политическая парадигма социального развития. Но об этом нет ни слова в тексте новой Военной доктрины РФ, что не просто прискорбно, но методологически ущербно.

У меня есть твердая уверенность в том, что строительство империй для современного мира не является актуальным. Также есть твердая уверенность в том, что без четкого проекта социально-экономического развития страны мы вновь начнем возрождать СССР, наивно считая его нашим «светлым будущим». Отсутствие же в тексте новой Военной доктрины РФ серьезной социально-экономической основы позволяет предположить, что экономическое развитие пока не рассматривается как основная национальная ценность России. А жаль.

Список литературы

Барышев П.Ф. 2014. Комплексная безопасность в России: методологический подход. — *Власть*. № 12. С. 9–14.

Белозеров В.К. 2003. *Информационное обеспечение военной политики ФРГ: опыт и возможности его использования в России*: автореф. дис. ... к.полит.н. М. 24 с.

Белозеров В.К. 2009. *Политический феномен военной деятельности*: монография. М.: АТИСО. 392 с.

Каспэ С.И. 2012. *Политическая теология и nation building: общие положения, российский случай*. М.: РОССПЭН. 191 с.

MELE'KOV Sergei Anatol'evich, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor; Co-chairman of the Association of Military Political Science (304304@mail.ru)

WHAT VALUES WILL RUSSIA HAVE TO PROTECT?

Abstract. In the article the author demonstrates a short axiological analysis of the Russian Federation's Military doctrine, which was approved in December, 2014 by the President. Some reasons of the adoption of a new Military doctrine are considered. The author reveals some value problems and strong points of a new document.

Keywords: axiology, safety, war, doctrine, ideals, nation, patriotism, development, values